

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Народонаселение и демография

МИГРАЦИОННЫЙ ПРИРОСТ В РЕГИОНАХ РОССИИ: ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ ТЕКУЩЕГО УЧЕТА И ПЕРЕПИСЕЙ НАСЕЛЕНИЯ 2010 И 2020–2021 ГОДОВ

Константин Анатольевич ЧЕРНЫШЕВ

кандидат географических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник отдела георбанистики и пространственной демографии,
Институт демографических исследований,
Федеральный научно-исследовательский социологический центр
Российской академии наук (ФНИСЦ РАН),
Москва, Российская Федерация
kochern81@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3543-4776>
SPIN-код: 4782-5602

История статьи:

Рег. № 420/2023
Получена 31.08.2023
Получена в
доработанном виде
02.10.2023
Одобрена 23.10.2023
Доступна онлайн
16.11.2023

Специальность: 5.2.3

УДК 314.7

JEL: O15, R2

Ключевые слова:

миграционный
приrost, текущий
учет миграции,
перепись населения,
регионы России

Аннотация

Предмет. Проблемы осуществления текущего учета миграции и проведения переписей населения Российской Федерации.

Цели. Критический анализ официальных показателей миграционного прироста (убыли) по субъектам Российской Федерации.

Методология. Применены статистические методы исследования.

Результаты. Территории с наиболее высоким относительным миграционным приростом – Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Тюменская область, регионы Южного федерального округа. Относительные значения миграционной убыли наиболее велики в субъектах Арктической зоны и Дальнего Востока, в Курганской области и Республике Калмыкия. Для большинства регионов, характеризующихся высоким миграционным приростом, перепись показала недоучет миграции, а в регионах, где происходит интенсивное сокращение численности населения, была выявлена недооценка миграционной убыли.

Выводы. Оценка миграционного прироста, основанная на балансе численности населения, позволяет выявить недоучет миграции, а также более точно идентифицировать регионы-доноры и реципиенты.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2023

Для цитирования: Чернышев К.А. Миграционный приrost в регионах России: оценка на основе текущего учета и переписей населения 2010 и 2020–2021 годов // Региональная экономика: теория и практика. – 2023. – Т. 21, № 11. – С. 2178 – 2198.
<https://doi.org/10.24891/re.21.11.2178>

Введение

Миграции вносят значительный вклад в изменение численности населения регионов России, а миграционная привлекательность является отражением и следствием межрегиональных различий в уровне социально-экономического развития. Огромные размеры страны и пространственный характер миграционных процессов делают актуальным сравнение регионов России по показателю миграционного прироста или убыли.

Традиционными источниками информации о миграции населения России являются данные текущего учета и переписей населения. Большинство исследователей, изучающих межрегиональные различия в протекании и результатах долговременной миграции как во всероссийском масштабе (В.А. Безвербный и Н.Ю. Микрюков [1], А.В. Будилов [2], А.С. Гусева [3], О.Л. Рыбаковский [4] и др.), так и в группах регионов, выделенных по определенным типологическим признакам (приграничные регионы – М.А. Троянская [5]; регионы Севера – В.В. Фаузер [6]; регионы Дальнего Востока – С.В. Рязанцев и Е.М. Моисеева [7]), берут за информационную основу данные текущего миграционного учета.

Одним из результатов таких работ являются типологии регионов по притягательности для мигрантов, выявление регионов-аттракторов и доноров. Соотнесение данных о миграционном приросте со статистикой естественного движения населения регионов России позволило Л.Л. Рыбаковскому, О.Л. Рыбаковскому в разрезе субъектов Российской Федерации сделать оценку вклада миграции в сдерживание депопуляции в стране [8].

Сведения, полученные в ходе переписей населения, используются исследователями миграции в России намного реже. Так, А.В. Топилин, О.Д. Воробьева, А.С. Максимова и др. [9] на основе данных переписей населения, проведенных в период 1970–2010 гг.¹, проанализировали сдвиги в размещении населения, определили роль в них миграционной составляющей, выявили потоки и направления миграции в разрезе экономических районов.

Демограф С.И. Абылкаликов по данным переписей населения 1897–2010 гг. исследовал роль миграции в формировании населения регионов России и выделил несколько категорий регионов – доноры, реципиенты, транзитные,

¹ О подготовке к Всероссийской переписи населения 2010 года.
URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2010/0413/perep01.php>

изоляция. Им же методом демографического баланса проведена оценка миграционного прироста 13 укрупненных районов бывшего СССР².

Взаимоузявка переписей населения со статистикой текущего учета представляет собой трудновыполнимую задачу. В работах Н.В. Мкртчяна критически анализируются оба источника миграционных данных за межпереписной период 2002–2010 гг., выявляются нестыковки и проблемные регионы с точки зрения проведения переписей населения³.

Материалы и методы

Данные переписей населения, естественного и миграционного движения связаны друг с другом [10]. Главный источник информации о перемещении населения в России – текущий учет миграции. В постсоветский период происходили многократные изменения методологии текущего учета миграции. С конца 1995 г. все мигранты стали подразделяться на регистрируемых по месту жительства и по месту пребывания. Зарегистрированные по месту пребывания долгое время не учитывались статистикой [11].

С 2011 г. в учет долговременной миграции помимо лиц, зарегистрированных по месту жительства, стали включаться мигранты, зарегистрированные по месту пребывания на срок 9 мес. и более. Это привело к увеличению регистрируемых объемов миграции, но в последующие годы лица, у которых истек срок регистрации по месту пребывания, стали автоматически попадать в число возвратившихся к месту жительства после временного пребывания на другой территории («автовозврат»). Следствием такого подхода стал недоучет миграционного прироста, в первую очередь в крупных городах, где часть лиц после окончания срока временной регистрации в действительности никуда не уезжает [12]. В целом очевидно, что регистрация мигрантов по месту жительства и по месту пребывания отражает только «видимую» часть пространственной мобильности населения.

Переписи населения проводятся через довольно продолжительный период и, при условии качественной организации, считаются надежным источником данных о численности и составе населения на определенный момент времени. Система регистрации рождений и смертей также может

² Абылкаликов С.И. Роль миграции в формировании населения регионов России в конце XIX–XXI вв. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/221254931>

³ Мкртчян Н.В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28–42.

рассматриваться как относительно надежный источник информации о демографической динамике. Наличие данных о численности постоянного населения по итогам переписей 2010 г. и 2020–2021 гг. в сочетании с данными о естественном движении населения в межпереписной период позволяет оценить миграционный прирост методом демографического баланса. Такая косвенная оценка миграционного прироста представляет собой разницу между общим и естественным приростом численности населения (при условии отсутствия административно-территориальных преобразований).

Балансовый метод имеет недостатки, но применяется демографами в том числе для оценки миграционного прироста в регионах России [10]. Правильность расчета определяется точностью определения численности населения и полнотой учета естественного движения. Разность между миграционным приростом по данным текущего учета и его оценкой, рассчитанной методом демографического баланса, может рассматриваться как возможный недоучет миграционного прироста.

В настоящей работе используются статистические сведения о естественном и миграционном приросте⁴ с 14 октября 2010 г. по 2021 г. включительно, а также итоги Всероссийских переписей населения 2010 г. и 2020–2021 гг.⁵. Для регионов Крыма использовались данные текущего учета миграции и естественного движения с 2015 г., а в качестве базы рассматривалась перепись населения в Крымском федеральном округе, проведенная в октябре 2014 г. В качестве межпереписного в данной работе рассматривается период с 14 октября 2010 г. по 2021 г.

Результаты

Межрегиональные различия в показателях миграционного прироста можно рассматривать в разрезе отдельных субъектов Российской Федерации или федеральных округов. Однако федеральные округа являются достаточно крупными территориальными единицами, их состав изменчив и противоречив, а протекание миграционных процессов может существенно различаться между субъектами, относящимися к одному федеральному округу [13]. Миграционные процессы обусловлены факторами, различия в действии которых лучше проявляются между субъектами Российской Федерации, нежели между федеральными округами [14].

⁴ Численность и миграция населения Российской Федерации.
URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>

⁵ Переписи населения. URL: https://rosstat.gov.ru/perepisi_naseleniya

В отдельных случаях трудно разделить миграционный прирост в некоторых смежных субъектах Российской Федерации, несмотря на то, что в итогах переписей и ежегодной статистической отчетности данные регионы представлены по отдельности, поэтому в исследовательских целях практикуется объединение субъектов Российской Федерации до более крупных территориальных единиц [15]. Так, большинство населенных пунктов Московской и Ленинградской областей попадают в зону влияния соответствующих федеральных городов, находясь в зоне двухчасовой транспортной доступности, а в центрах агломераций работает значительная часть их трудоспособного населения [16]. Для части населения Московского региона характерна «двудомность», когда жители столицы проживают в подмосковных поселках, не меняя регистрации [17].

Кроме того, расширение территории столицы в 2012 г. затруднило разграничение мигрантов между Москвой и Московской областью. Подобным образом единые территориальные единицы нашего исследования образуют Севастополь и Республика Крым, а также Краснодарский край и Республика Адыгея, северо-западные территории которой входят в состав Краснодарской агломерации. Показатели миграционного прироста по данным парам субъектов Российской Федерации объединялись.

По данным текущего учета миграции в России в межпереписной период наибольшим абсолютным показателем миграционного прироста характеризовались Москва с Московской областью и, с заметной дистанцией, Санкт-Петербург с Ленинградской областью (табл. 1). При сложности разделения миграционных потоков между субъектами, входящими в состав укрупненных регионов, отметим, что относительный показатель миграционного прироста в Московской и Ленинградской областях заметно выше, чем в столичных центрах. Это неудивительно, поскольку переезд в Москву и Санкт-Петербург связан с большими затратами по сравнению с миграцией в ближайшие населенные пункты соответствующих областей.

Привлекательными в миграционном отношении по-прежнему являлись регионы юга России – Краснодарский край и Республика Адыгея, Севастополь и Республика Крым, являющиеся наиболее комфортными в природно-климатическом отношении местами для проживания на территории крупнейшей северной страны. Данные регионы также относятся к числу лидирующих по показателю миграционного прироста на 1 тыс. жителей (рис. 1).

Высокие регистрируемые показатели миграционного прироста в относительном измерении в межпереписной период имела также эксклавная Калининградская область, чему способствовало особое географическое положение: мягкий приморский климат, благоприятная экологическая ситуация в сочетании с близостью к странам Европейского союза. Еще один заметный центр миграционного притяжения – Тюменская область (без автономных округов), для которой основными миграционными донорами являются Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа.

Высокие значения относительных показателей миграционной убыли по данным текущего учета за период с 14 октября 2010 г. по 2021 г. отмечались в Магаданской области, Республике Коми и ряде других субъектов российского Севера и Дальнего Востока, в Республике Тыва.

Другая зона миграционного оттока – проблемные в социально-экономическом отношении Республика Калмыкия и республики Северо-Кавказского федерального округа (за исключением Республики Ингушетия). В частности, в Республике Дагестан за межпереписной период зарегистрирована наибольшая в стране миграционная убыль, составившая почти 150 тыс. чел.

Устойчивым оттоком населения характеризовались также депрессивные и старопромышленные регионы Европейской России, большинство регионов Урала и Сибири. Отметим высокие значения миграционной убыли на 1 тыс. чел. в Курганской, Оренбургской, Омской областях.

По результатам Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг., численность населения в целом по стране превысила предварительные оценочные данные. В 41 субъекте Российской Федерации численность населения превысила текущие оценки, а в 44 оказалась ниже таковых. Наиболее очевидная причин таких отклонений – недоучет миграционного прироста или убыли населения регионов.

Главными регионами-реципиентами, исходя из расчетов методом демографического баланса, являются Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Краснодарский край и Республика Адыгея, Тюменская область (без автономных округов). Наиболее высокие миграционные потери понесли Архангельская область, Алтайский край, Республика Коми, Оренбургская и Кировская области, Республика Дагестан (табл. 2).

Оценка миграционного прироста, рассчитанная методом демографического баланса, в части определения главных регионов-доноров и реципиентов в основном соответствуют текущей статистике. Территории с наиболее высоким относительным миграционным приростом, рассчитанным балансовым методом, – это Санкт-Петербург и Ленинградская область, Москва и Московская область, Тюменская область, регионы Южного федерального округа.

Относительные значения миграционной убыли наиболее велики в субъектах Арктической зоны и Дальнего Востока, в Курганской области и в Республике Калмыкия. Однако абсолютные и относительные значения миграционного прироста (убыли), рассчитанные на основе сведений переписей и статистики естественного движения, выше, чем зарегистрированные текущим миграционным учетом (*рис. 2*).

Наибольшее отклонение между абсолютными показателями миграционного прироста, рассчитанными разными способами, выявлено в многонаселенном столичном регионе, однако его значение было в 1,8 раза ниже, чем по итогам переписи 2010 г. Превышение составило несколько сотен тыс. чел. также в других центрах миграционного притяжения – в Санкт-Петербургском регионе, а более 100 тыс. чел. – в Краснодарском (с Республикой Адыгея), Ставропольском краях, в Республике Татарстан. В Алтайском крае миграционная убыль, рассчитанная методом демографического баланса, более чем на 100 тыс. чел. превысила данные текущего учета миграции.

В относительном отношении максимальное отклонение и, соответственно, возможный недоучет миграции фиксируются в субъектах Российской Федерации, граничащих с Москвой, а также в Севастополе, Тульской области, Республике Адыгея (*табл. 3*). Переоценена была численность населения в северных регионах – в Республике Карелия, Архангельской и Мурманской областях, Ямало-Ненецком автономном округе, Республике Коми. Из субъектов Российской Федерации, не относящихся к зоне Крайнего Севера, больше других «недосчитались» населения Костромская, Кировская, Ивановская области, регионы Алтая.

В целом результаты переписи подтвердили многолетние тенденции миграции, фиксируемые текущей статистикой. Для большинства регионов, характеризующихся высоким миграционным приростом по данным текущего учета, перепись показала недоучет миграции, а для регионов,

где происходит интенсивное сокращение численности населения, миграционный отток был недооценен.

Выводы

Различия в оценках миграционного прироста связаны как с особенностями осуществления текущего учета миграции, так и с проблемами достоверности сведений, получаемых в ходе переписей населения. Текущая статистика учитывает часть безвозвратных мигрантов как автоматически выбывших после окончания срока регистрации и не охватывает лиц, зарегистрированных на непродолжительный период времени. Недоучету долговременной миграции способствует отсутствие серьезного наказания за проживание без регистрации, причем таким лицам предоставлена возможность работать и получать многие социальные блага. Эти факторы способствовали занижению предшествовавших переписи оценок численности населения в регионах интенсивного миграционного притяжения и завышению – в регионах оттока.

Проведение переписей в постсоветской России сталкивается с трудностями, приводящими к искажению собираемой информации о населении. Еще в 2009 г., на организационном этапе предыдущей переписи, было разрешено заполнение переписных листов по административным данным в случае отсутствия членов домохозяйств или их отказа сообщать сведения о себе⁶. Такой подход мог приводить как к переоценке, так и к недооценке численности населения регионов России и, следовательно, миграционного прироста, рассчитываемого балансовым методом.

По административным источникам в итоги переписи 2020–2021 гг. были внесены сведения примерно о 9 млн чел.⁷ (в 2,5 раза больше, чем во время переписи 2010 г.). Росту числа «отказников» способствовали проведение переписи в период пандемии COVID-19 и отсутствие административной ответственности для граждан, отказавшихся в ней участвовать [18].

Типичные ошибки переписи, приводящие к занижению численности населения, связаны с неполным охватом отдельных категорий граждан, прежде всего временных мигрантов, в том числе проживающих нелегально иностранцев. Ошибки переписей, приводящие к завышению численности населения, связаны с «двойным счетом» лиц, имеющих два или более мест

⁶ Приказ Федеральной службы государственной статистики от 17.09.2020 № 553 «Об утверждении документов Всероссийской переписи населения 2020 года». URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleid=1&documentid=384665>

⁷ Всероссийская перепись населения 2020 года. URL: <https://rosstat.gov.ru/vpn/2020>

постоянного жительства, а также представителей подвижных групп населения (сменивших место жительства на непродолжительный период, студентов)⁸.

Оценка миграционного прироста балансовым методом предполагает доверие к данным переписи населения 2010 г. Однако проведение предыдущих переписей в ряде дотационных регионов сопровождалось «приписками», поскольку численность населения определяет размеры трансферов из вышестоящих бюджетов. В качестве наиболее проблемных мест в этом отношении указываются республики Северного Кавказа [19]. Так, данные переписи 2010 г. о численности детей, женщин в Республике Дагестан заметно различались с данными других источников (сельских администраций, медицинских и образовательных учреждений) [20].

По итогам переписи населения 2020–2021 гг. в регионах Северного Кавказа значительного расхождения оценок миграции на основе обоих подходов не выявлено. Лишь в Республике Ингушетия численность населения по итогам переписи 2020–2021 гг. оказались ниже предварительной оценки, что, по всей видимости, приведет к пересчету Росстатом данных о миграционном приросте в межпереписной период для этого региона.

Оба рассмотренных источника информации отражают результаты миграционного движения на территории России в рассматриваемый период, когда перераспределение населения между субъектами Российской Федерации обуславливалось в основном социально-экономическими факторами. Оценка миграционного прироста, основанная на балансе численности населения, позволяет приблизительно оценить недоучет миграции, более точно выявить регионы-доноры и реципиенты.

⁸ Андреев Е.М. О точности результатов российских переписей населения и степени доверия к разным источникам информации // Вопросы статистики. 2012. № 11. С. 21–35.
URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0549/analit01.php>

Таблица 1**Миграционный прирост по данным текущего учета за межпереписной период****Table 1****Migration growth according to current census data**

Регионы	Общий миграционный прирост, тыс. чел.
Санкт-Петербург и Ленинградская область	831
Калининградская область	108
Тюменская область (без автономных округов)	161
Краснодарский край и Республика Адыгея	575
Москва и Московская область	1 903
Республика Крым и Севастополь	157
Севастополь	85
Ленинградская область	317
Московская область	1 001
Республика Калмыкия	–29
Еврейская автономная область	–18
Республика Коми	–92
Магаданская область	–17

Продолжение

Регионы	Миграционный прирост на 1 тыс. чел. населения, чел.
Санкт-Петербург и Ленинградская область	117
Калининградская область	110
Тюменская область (без автономных округов)	109
Краснодарский край и Республика Адыгея	96
Москва и Московская область	95
Республика Крым и Севастополь	66
Севастополь	181
Ленинградская область	171
Московская область	140
Республика Калмыкия	–103
Еврейская автономная область	–110
Республика Коми	–113
Магаданская область	–117

Примечание. Севастополь, Ленинградская и Московская области входят в состав укрупненных регионов.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 2

Оценка миграционного прироста на основе демографического баланса за межпереписной период

Table 2

Estimation of migration growth based on population balance for the intercensal period

Регионы	Общий миграционный прирост, тыс. чел.
Санкт-Петербург и Ленинградская область	1 143
Москва и Московская область	3 033
Тюменская область (без автономных округов)	211
Краснодарский край и Республика Адыгея	752
Республика Крым и Севастополь	275
Калининградская область	110
Калужская область	115
Севастополь	165
Ленинградская область	406
Московская область	1 612
Ямало-Ненецкий автономный округ	-70
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	-167
Мурманская область	-117
Республика Коми	-158

Продолжение

Регионы	Миграционный прирост на 1 тыс. чел. населения, чел.
Санкт-Петербург и Ленинградская область	161
Москва и Московская область	151
Тюменская область (без автономных округов)	143
Краснодарский край и Республика Адыгея	125
Республика Крым и Севастополь	115
Калининградская область	111
Калужская область	110
Севастополь	350
Ленинградская область	219
Московская область	209
Ямало-Ненецкий автономный округ	-136
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	-154
Мурманская область	-159
Республика Коми	-193

Примечание. Севастополь, Ленинградская и Московская области входят в состав укрупненных регионов.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

Source: Authoring, based on the Rosstat data

Таблица 3**Оценка недоучета миграционного прироста в регионах России за межпереписной период****Table 3****Estimation of under-recording of migration growth in the regions of Russia during the inter-census period**

Регион	Абсолютная величина, тыс. чел.
Москва и Московская область	1 130
Калужская область	57
Республика Крым и Севастополь	118
Санкт-Петербург и Ленинградская область	312
Московская область	512
Москва	618
Севастополь	79
Республика Адыгея	28
Алтайский край	–104
Ямало-Ненецкий автономный округ	–42
Республика Коми	–66
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	–91
Республика Карелия	–70

Продолжение

Регион	В расчете на 1 тыс. чел. населения, чел.
Москва и Московская область	56
Калужская область	55
Республика Крым и Севастополь	49
Санкт-Петербург и Ленинградская область	44
Московская область	50
Москва	65
Севастополь	168
Республика Адыгея	61
Алтайский край	–46
Ямало-Ненецкий автономный округ	–81
Республика Коми	–80
Архангельская область (без Ненецкого автономного округа)	–84
Республика Карелия	–119

Примечание. Москва, Московская область, Севастополь, Республика Адыгея входят в состав укрупненных регионов.

Источник: авторская разработка по данным Росстата

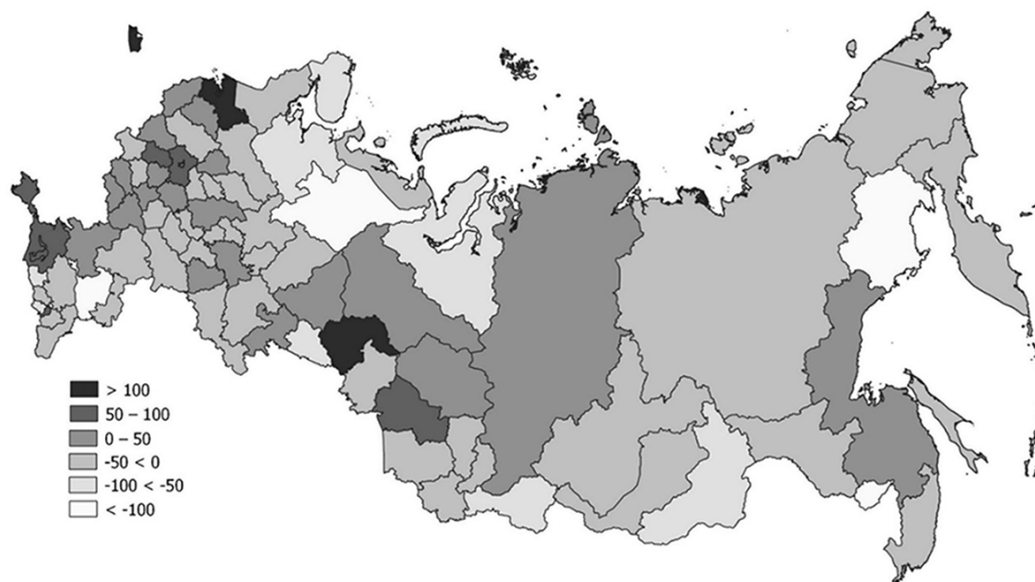
Source: Authoring, based on the Rosstat data

Рисунок 1

Региональные различия миграционного прироста за межпереписной период по данным текущего учета на 1 тыс. чел. населения, чел.

Figure 1

Regional differences in migration growth over the intercensal period (according to current accounting), per 1,000 people

Источник: авторская разработка

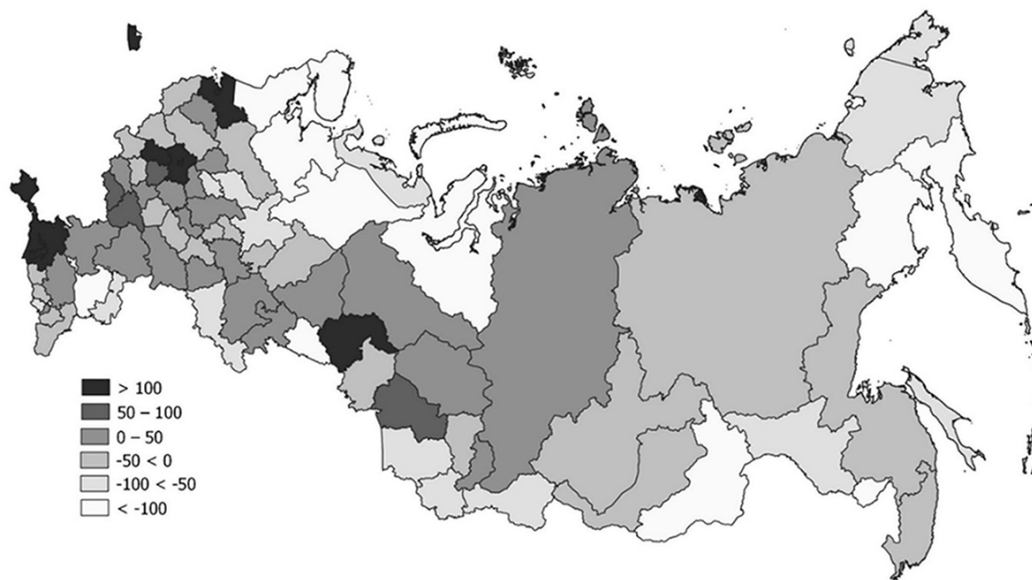
Source: Authoring

Рисунок 2

Региональные различия миграционного прироста за межпереписной период, оцененные методом демографического баланса, на 1 тыс. чел. населения, чел.

Figure 2

Regional differences in migration growth over the intercensal period (estimation method of demographic balance), per 1,000 people

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Безвербный В.А., Микрюков Н.Ю. Особенности межрегиональной миграции в Российской Федерации в 2017–2019 гг. // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2021. № 6. С. 45–65.
2. Будилов А.П. Внутривоссийская миграция: дифференциация регионов и ее факторы // Проблемы развития территории. 2019. № 3. С. 97–106. URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.6>
3. Гусева А.С. Миграционная подвижность населения в контексте Стратегии пространственного развития Российской Федерации // Экономика и предпринимательство. 2019. № 8. С. 461–465.
4. Рыбаковский О.Л. Закономерности и особенности межрегиональных миграционных связей населения России за 50 лет: монография. М.: Федеральный научно-исследовательский социологический центр

- Российской академии наук, 2022. 471 с.
URL: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021>
5. Троянская М.А. Миграция на приграничных территориях России и Казахстана: практические аспекты // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 4–25.
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.1.4>
 6. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Смирнов А.В., Фаузер Г.Н. Влияние миграции на численность населения Севера России // СОТИС – социальные технологии, исследования. 2020. № 1. С. 98–105.
URL: <https://doi.org/10.38085/22264434-2020-1-98-105>
 7. Рязанцев С.В., Мусеева Е.М. Миграция в контексте демографического развития российского Дальнего Востока // Вестник Российской академии наук. 2022. Т. 92. № 2. С. 150–161.
URL: <https://sciencejournals.ru/view-issue/?j=vestnik&y=2022&v=92&n=2>
 8. Рыбаковский Л.Л., Рыбаковский О.Л. Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне // Социально-трудовые исследования. 2023. № 2. С. 16–26.
URL: <https://vcot.info/assets/img/magazine/issues/2023/51.pdf>
 9. Топилин А.В., Воробьева О.Д., Максимова А.С. и др. Территориальные сдвиги в размещении населения РФ и социально-экономическое развитие регионов: монография. М.: Креативная экономика, 2018. 168 с.
URL: <https://doi.org/10.18334/9785912922145>
 10. Doronina K.A. Migration as a Source of Population Growth in the Capital Megalopolises of Russia in the Period between 1989 and 2010 Censuses. *Studies on Russian Economic Development*, 2019, vol. 30, iss. 1, pp. 93–101. URL: <https://doi.org/10.1134/S1075700719010052>
 11. Чудиновских О.С., Степанова А.В. О качестве федерального статистического наблюдения за миграционными процессами. Демографическое обозрение. 2020. Т. 7. № 1. С. 54–82.
URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>
 12. Мкртчян Н.В., Гильманов Р.И. Крупные города России и их пригороды как центры притяжения внутренних мигрантов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле. 2023. Т. 68. № 1. С. 44–63. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.103>

13. Чернышев К.А. Регион – миграционный донор в пространстве федерального округа // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 4. С. 53–63.
URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.53>
14. Низамутдинов М.М., Орешиников В.В. Подход к выявлению факторов формирования миграционных процессов в регионах России // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17. Вып. 5. С. 906–918. URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.906>
15. Рыбаковский О.Л. Демографическая динамика России: основные понятия, показатели, итоги за 1946–2017 гг. // Народонаселение. 2018. Т. 21. № 4. С. 14–22.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-dinamika-rossii-osnovnye-ponyatiya-pokazateli-itogi-za-1946-2017-gg/viewer>
16. Антонов Е.В., Махрова А.Г. Крупнейшие городские агломерации и формы расселения на дагломерационного уровня в России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019. № 4. С. 31–45.
URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019431-45>
17. Бабкин Р.А. Оценка численности населения муниципальных образований Московского столичного региона по данным операторов сотовой связи // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. № 4. С. 116–121. URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/710/560>
18. Фарахутдинов Ш.Ф., Хайруллина Н.Г. Всероссийская перепись населения 2020–2021 гг. глазами переписчика // Социологические исследования. 2022. № 11. С. 66–73.
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250019105-8>
19. Мкртчян Н.В. Миграция на Северном Кавказе сквозь призму несовершенной статистики // Журнал исследований социальной политики. 2019. Т. 17. № 1. С. 7–22.
URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-7-22>
20. Казенин К.И. Число детей в сельских поселениях Дагестана: сопоставление источников данных // Демографическое обозрение. 2016. Т. 3. № 4. С. 93–113.
URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3208>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-1477
eISSN 2311-8733

Population and Demography

MIGRATION BALANCE IN RUSSIAN REGIONS: ESTIMATES BASED ON CURRENT VITAL STATISTICS AND 2010 AND 2020–2021 CENSUS SURVEYS DATA

Konstantin A. CHERNYSHEV

Institute for Demographic Research,
Branch of Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS (FCTAS RAS),
Moscow, Russian Federation
kochern81@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0003-3543-4776>

Article history:

Article No. 420/2023
Received 31 Aug 2023
Received in revised
form 2 October 2023
Accepted 23 Oct 2023
Available online
16 November 2023

JEL classification:
O15, R2

Keywords: migration
gain, current migration
accounting, population
census, regions of
Russia

Abstract

Subject. This article discusses the issues related to the implementation of current registration of migration and the conduct of population censuses in the Russian Federation.

Objectives. The article aims to conduct a critical analysis of the official indicators of migration growth (loss) in the constituent entities of the Russian Federation.

Methods. For the study, I used statistical research methods.

Results. The article identifies the regions of Russia with the highest relative migration growth and relative migration loss. For the majority of regions characterized by high migration growth, the census showed an underestimation of migration, and in regions where there is an intensive decline in the population, an underestimation of migration loss was revealed.

Conclusions. An estimate of migration growth based on the balance of the population makes it possible to identify the undercount of migration, as well as to more accurately identify donor and recipient regions.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2023

Please cite this article as: Chernyshev K.A. Migration Balance in Russian Regions: Estimates Based on Current Vital Statistics and 2010 and 2020–2021 Census Surveys Data. *Regional Economics: Theory and Practice*, 2023, vol. 21, iss. 11, pp. 2178–2198.
<https://doi.org/10.24891/re.21.11.2178>

References

1. Bezverbny V.A., Mikryukov N.Yu. [Features of inter-regional migration in the Russian Federation in 2017–2019]. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki = Scientific Review. Series 2: Human Science*, 2021, no. 6, pp. 45–65. (In Russ.)

2. Budilov A.P. [Domestic migration: differentiation of regions and its factors]. *Problemy razvitiya territorii = Problems of Territory's Development*, 2019, no. 3, pp. 97–106. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.15838/ptd.2019.3.101.6>
3. Guseva A.S. [Migration mobility in the context of the spatial development strategy of the Russian Federation]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2019, no. 8, pp. 461–465. (In Russ.)
4. Rybakovskii O.L. *Zakonomernosti i osobennosti mezhregional'nykh migratsionnykh svyazei naseleniya Rossii za 50 let: monografiya* [Patterns and features of interregional migration relations of the Russian population for 50 years: a monograph]. Moscow, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of RAS Publ., 2022, 471 p.
URL: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-383-6.2021>
5. Troyanskaya M.A. [Migration in the border region of Russia and Kazakhstan: practical considerations]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2021, vol. 17, iss. 1, pp. 4–25. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ni.17.1.4>
6. Fauzer V.V., Lytkina T.S., Smirnov A.V., Fauzer G.N. [Influence of migration on the number of population of the North of Russia]. *SOTIS – sotsial'nye tekhnologii, issledovaniya = Social Technology, Research*, 2020, no. 1, pp. 98–105. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.38085/22264434-2020-1-98-105>
7. Ryazantsev S.V., Moiseeva E.M. [Migration in the context of the demographic development of the Russian Far East]. *Vestnik Rossiiskoi akademii nauk = Herald of the Russian Academy of Sciences*, 2022, vol. 92, no. 2, pp. 150–161. URL: <https://sciencejournals.ru/view-issue/?j=vestnik&y=2022&v=92&n=2> (In Russ.)
8. Rybakovskiy L.L., Rybakovskii O.L. [Depopulation in Russia: results for 1992–2022, components and compensation by migration at the regional level]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya = Social & Labour Research*, 2023, no. 2, pp. 16–26.
URL: <https://vcot.info/assets/img/magazine/issues/2023/51.pdf> (In Russ.)
9. Topilin A.V., Vorobyeva O.D., Maximova A.S. et al. *Territorial'nye sdvigi v razmeshchenii naseleniya RF i sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie regionov:*

- monografiya* [Territorial changes in population distribution in the Russian Federation and socio-economic development of regions: a monograph]. Moscow, Kreativnaya ekonomika Publ., 2018, 168 p.
URL: <https://doi.org/10.18334/9785912922145>
10. Doronina K.A. Migration as a Source of Population Growth in the Capital Megalopolises of Russia in the Period between 1989 and 2010 Censuses. *Studies on Russian Economic Development*, 2019, vol. 30, iss. 1, pp. 93–101.
URL: <https://doi.org/10.1134/S1075700719010052>
11. Chudinovskikh O.S., Stepanova A.V. [On the quality of the federal statistical observation of migration processes]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2020, vol. 7, no. 1, pp. 54–82. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v7i1.10820>
12. Mkrtchyan N.V., Gilmanov R.I. [Big cities of Russia and their suburbs as centers of attraction of internal migrants]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauki o Zemle = Vestnik of Saint Petersburg University. Earth Sciences*, 2023, vol. 68, no. 1, pp. 44–63. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.21638/spbu07.2023.103>
13. Chernyshev K.A. [Region as a migration donor in the space of federal district]. *Regionalistica = Regionalistics*, 2019, vol. 6, no. 4, pp. 53–63. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.14530/reg.2019.4.53>
14. Nizamutdinov M.M., Oreshnikov V.V. [An approach to identify factors of migration processes formation in Russian regions]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 5, pp. 906–918. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.24891/ea.17.5.906>
15. Rybakovsky O.L. [Population dynamics of Russia: basic concepts, indicators, results for 1946–2017]. *Narodonaselenie = Population*, 2018, vol. 21, no. 4, pp. 14–22. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-dinamika-rossii-osnovnye-ponyatiya-pokazateli-itogi-za-1946-2017-gg/viewer> (In Russ.)
16. Antonov E.V., Makhrova A.G. [Largest urban agglomerations and super-agglomerations in Russia]. *Izvestiya Rossiiskoi Akademii Nauk. Seriya geograficheskaya*, 2019, no. 4, pp. 31–45. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S2587-55662019431-45>

17. Babkin R.A. [Estimation of the population of municipalities in the Moscow metropolitan region according to the data of mobile operators]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 5. Geografiya = Moscow University Bulletin. Series 5, Geography*, 2020, no. 4, pp. 116–121.
URL: <https://vestnik5.geogr.msu.ru/jour/article/view/710/560> (In Russ.)
18. Farakhutdinov Sh.F., Khayrullina N.G. [All-Russian population census 2020-2021: censusists' point of view]. *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, 2022, no. 11, pp. 66–73. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250019105-8>
19. Mkrtchyan N.V. [Migration in the North Caucasus and the accuracy of statistics]. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki = The Journal of Social Policy Studies*, 2019, vol. 17, no. 1, pp. 7–22. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/727-0634-2019-17-1-7-22>
20. Kazenin K.I. [Estimating number of children in villages of Dagestan: a comparison of data sources]. *Demograficheskoe obozrenie*, 2016, vol. 3, no. 4, pp. 93–113. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/demreview.v3i4.3208>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.